

У ДОБРЫХ СУПРУГОВ – ДВЕ ДУШИ, НО ЕДИНАЯ ВОЛЯ

Ну вот и наступила долгожданная пора свадеб. После небольшого летнего перерыва, которым некоторые жароустойчивые брачующиеся пренебрегли, пришла осень и закружила карусель мелодий и свадебных платьев. Сегодня пышные церемонии практически обязательный атрибут бракосочетания, но так ли было всегда?

Форма свадебного ритуала во многом определялась церковным ведомством, ибо эта сфера находилась в ведении церкви, а та, в свою очередь, рассматривала этот торжественный акт только с религиозной точки зрения. Поэтому церемониал предполагал наличие обручальных колец, белого свадебного платья, фаты и пышное застолье. В 1918 году заключение браков стало гражданским актом, и сочетание происходило в отделах записи актов гражданского состояния, созданных при органах местного самоуправления. Эта важная сфера контролировалась также органами НКВД.

СВАДЬБА С ПРИДАННЫМ

Аскетичная революционная эпоха ломала устои целиком. Некоторые лидеры большевиков вообще скептически относились к семье вообще и к регистрации брака в частности. На рубеже 1920 – 1930-х годов из повседневной жизни горожан исчезли обручальные кольца, но комсомольцы взамен прежнего церемониала пытались породить новые, созвучные времени и идеологии красные крестины и красные свадьбы. Деревня менялась медленно, в ней сохранялись прежние нравы.

Достаточно вспомнить фильм 1957 года «Дело было в Пенькове», а мы приведём отрывок из повести С. Антонова, по которой эта лента снималась: «То, что Лариса и Матвей по обычаю ничего не пили и не ели, и то, что под возгласы «горько» они безжизненно притрагивались друг к другу губами, и то, что дружка уже три раза водил невесту переодеваться в новое платье, – всё это казалось Тоне исполненным особого, высокого значения». Эта свадебная церемония, унаследованная от предыдущих поколений, сохранялась и в советской деревне, переименованной в колхоз.

В 1932 году органы ЗАГС стали напрямую подчиняться НКВД, а многие отделения и бюро расположились в зданиях местных отделов милиции. О какой обрядности можно говорить в условиях такого двусмысленного соседства? Но после выхода в 1953 году фильма «Свадьба с приданным» стало понятно, что и после всех социальных и военных катаклизмов в советской стране придерживались дореволюционных традиций: белое, но скромное платье невесты, тонкий шёлковый шарф на голове (аналог фаты) и пышное осеннее застолье.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РИТУАЛА

После смерти И. Сталина многие стороны жизни советских граждан демократизировались – брачно-семейная сфера перешла в ведение местных советов.

Отделы ЗАГС из милицейских зданий переехали в новые, а в 1959 году открылся в Ленинграде первый Дворец бракосочетания «для того, чтобы факт регистрации брака был праздничным днём для новой советской семьи». Кстати, самое красивое здание Астрахани – торгово-промышленную биржу на стрелке Волги и Кутума заселил городской ЗАГС только в 1964 году, заняв второй этаж роскошного строения.

Но со свадебным ритуалотворчеством, по-прежнему, не клеилось, а идеология не собиралась выпускать из своих крепких рук эту сторону жизни граждан. Вот что писала одна из молодёжных газет: «Борясь за новые семейно-бытовые праздники и обряды, мы наносим удар по религии, но в этой борьбе нужно помнить о главном содержании. В наших семейно-бытовых праздниках во весь голос должно звучать присущее советским людям чувство коллективизма». И оно звучало. Во время праздничных застолий, когда в тесные квартирники набивались родственники и друзья, ибо рестораны в ту пору были многим не по карману.

БРАЧНАЯ ИНДУСТРИЯ

Однако появление дворцов бракосочетаний обязывало, а ритуал начал потихонечку формироваться. Для регистрации брака в начале 1960-х годов стали выдавать специальные приглашения (для вступающих в брак повторно такая процедура не предусматривалась). Тогда же в столицах открыли и первые салоны для новобрачных, попасть в них можно было только по талонам, которые выдавали ЗАГСы после подачи заявления о желании вступить в брак. Здесь молодожёнам предлагали платья и костюмы, обручальные кольца, а также дефицит, что породило практику фиктивных браков. В Ленинграде в одном из гастрономов открыли отдел по обслуживанию молодожёнов, в котором можно было приобрести продукты для свадебного стола.

Поскольку от свадебного ритуала веяло казёнщиной, то какая-то часть молодожёнов обращалась к церкви, о чём бюро ЦК КПСС в постановлении от 1962 года прямо заявляло: «исполнение населением ряда областей РСФСР религиозных обрядов: «венчаний», «крещений» проис-

ходит в ряде случаев не в силу религиозности людей, а в результате того, что органы ЗАГС проводят регистрацию браков и рождения детей буднично, без надлежащей торжественности». Почти треть опрошенных социологами советских граждан в 1961 – 1962 годах требовали «усиления торжественности ритуала, выработки новых обрядов».

ИСПЫТАНИЕ ПЫШНОЙ ПОШЛОСТЬЮ

ЗАГСы старательно разрабатывали сценарии бракосочетаний, исполненные торжества. Кто-то внимал этой пышности, кто-то, напротив, противился казённым словам, воспринимая всю процедуру как испытание пышной пошлостью. Однако именно с начала 1960-х годов в брачную церемонию вернулись обязательные в прежние времена атрибуты – белое платье невесты, фата, обручальные кольца и пышное застолье (на этот раз обязательно в ресторане). Ибо благосостояние росло, а вместе с ним и принятые в обществе стандарты – «чтоб не хуже, чем у людей».

Правда, некоторые молодые люди, в качестве протеста, надевали не белое платье, а какой-нибудь новомодный наряд, считая его более практичным, так как размышляли герои фильма «Я шагаю по Москве»: «На работу ходить... и в театр прилично. И в гроб можно».

Словом, параллельно с новым ритуалотворчеством всегда присутствовала некая гражданская инициатива, шедшая вразрез с общественным мнением. Но, несмотря ни на что, церемония бракосочетания и её атрибуты сохранились и по сей день. Гражданская инициатива тоже. Например, некоторые молодожёны обручальные кольца заменяют татуировкой.

В прежние времена существовало понятие «тайнство брака». Церковь рассматривала брак не как союз психологически совместимых людей, а как подвиг, школу любви. И если уж ты решился соединиться с человеком, то должен эту школу пройти до конца. Сегодня взгляды на брак в обществе подчинены, скорее, юридической стороне вопроса. Те, кто не обременяют свои взаимоотношения юриспруденцией, живут в так называемом гражданском браке. Но было бы совсем неплохо, если бы вспомнилось нам и о духовной стороне этой церемонии.

Алина Сейфина

ОХОТА

КАКИЕ ЗАКОНЫ СТОИТ ЗНАТЬ

В субботу в Астрахани стартует сезон охоты

>>> стр. 12

ГОД РОССИЙСКОГО КИНО

«ГОВОРЮ ВАМ ТАЙНУ: НЕ ВСЕ МЫ УМРЁМ, НО ВСЕ ИЗМЕНИМСЯ»

Эти слова апостола Павла послужили эпиграфом к одному из фильмов, который снимали в нашем городе в 1990-х годах. Мы не случайно взяли пророческую цитату в качестве заглавия для статьи, ибо 1990-е стали одним из сложнейших периодов новейшей российской истории, что не могло не сказаться и на отечественном кинематографе.

В 1990-е отечественная киноиндустрия выпускала не так уж и мало фильмов. И не все они были такого уж плохого качества и содержания, как принято думать, вспоминая эти лихие годы.

«Бес в ребро»

>>> стр. 13

«ГОВОРЮ ВАМ ТАЙНУ: НЕ ВСЕ МЫ УМРЁМ, НО ВСЕ ИЗМЕНИМСЯ»

«Бес в ребро»

На сайте Ruskino.RU приведён список наиболее популярных произведений этого периода, запомнившихся нашему зрителю, и среди них те, что мы с удовольствием смотрим и сегодня. Таковы «Гений», «Небеса обетованные», «Урга», «Окно в Париж», «Особенности национальной охоты», «Сибирский цирюльник». В это же десятилетие в Астрахани снимали четыре киноленты – правда, большая их часть, оказалась незапоминающейся.

«БЕС В РЕБРО»

Книгу с таким названием написал не кто-нибудь, а Георгий Вайнер, а фильм по этому детективу снял ни кто иной, как Борис Григорьев, режиссёр таких культовых кинолент как «Петровка, 38» и «Огарева, 6». Да и снимались в этом фильме Евгения Симонова, Сергей Никоненко, Василий Лановой и другие не менее известные актёры. Но фильм почему-то не очень запомнился, хотя на фоне эпохи его сюжет настолько точно соответствовал действительности, что казался скорее жёсткой сатирой. Беспросветной сатирой на нравы и события тех лет.

Небольшая информация о снимавшемся в городе кино промелькнула на страницах областной «Волги» в феврале 1990 года. Автор статьи записал свои впечатления от увиденного на съёмочной площадке: «по действию фильма на берегу реки должны были найти труп таксиста (его за неимением других претендентов согласился играть Олег – ассистент режиссёра). Этот «труп» лежал на холодном сыром песке, а на улице промозглый ветер. Бедный Олег был весь синий. Но роль свою старался сыграть как можно правдоподобнее. «Я, наверное, не очень на труп похож, – волновался он. – Может, мне язык высунуть?». Потом Олегу предложили окунуться в воду (это при плюсе пяти-то!), для убедительности. И вот началась съёмка, а «труп» заметно дрожит и клацает зубами».

Похоже на то, что статья была написана не по свежим событиям, а впрочем, посмотрев фильм можно убедиться, что в кадре поздняя астраханская осень – конец октября – ноябрь. Зато зритель увидит в кадрах площадку возле центрального универсама, где в своё время бойко торговали цветами и даже фруктами (вот уже несколько лет её закрывает забор), вспомнит густой шашлычный дым над сквериком, где стоит памятник И.Н. Ульянову. Словом, есть возможность окунуться в Астрахань конца 1980-х – начала 1990-х.

«ПРИЗРАК»

Если «Бес в ребро» был сатирой, то следующая кинолента «Призрак», несла в себе ещё и элемент пародии. Правда, весьма своеобразной. Судите сами: по сюжету в небольшом посёлке на Волге неожиданно погибает инспектор рыбнадзора. На похороны из столицы приезжает его брат-близнец Николай, некогда известный, но спившийся спортсмен. Поиски виновников приводят его к местным браконьерам. Пытаясь выяснить правду, Николай сам становится жертвой неудачного покушения. Притворяясь призрак, он начинает мстить убийцам брата. Если лента «Ты – мне, я – тебе» боролась с браконьерством сатирическим или даже полукомедийным подходом, то «Призрак» реагировал на это социальное зло мистическим способом. Именно к нему авторы киноленты выбрали уже упомянутые в заглавии статьи слова апостола Павла.

К сожалению, автору не удалось найти информацию о том, где и когда снималась эта лента. Видно, не до «кина» тогда было местным журналистам. На страницах газет тех лет – разоблачающие статьи, споры о том, что такое эротика, предвыборная агитация кандидатов... Астрахань, как и вся страна, интересовалась современностью с определённой стороны, и великая сила искусства оказалась бессильной перед слишком земными интересами людей той эпохи.

«За что?»

«Дюба-дюба»

«ДЮБА-ДЮБА»

Перестроечная тема стала основой, на фоне которой разворачивались события в фильме «Дюба-дюба». И для сюжета, придуманного Петром Луциком и Алексеем Саморядовым, очень подходила Астрахань. Своими архитектурными контрастами, она поддерживала один из лейтмотивов фильма – эмиграция в Америку. Россия с её грязными дворами, неухоженными квартирами, нечистоплотными (в моральном и гигиеническом плане) гражданами, каковой изобразил её режиссёр Александр Хван с помощью астраханских пейзажей, конечно, заслуживала того, чтобы её покинули такие неординарные личности как главный герой, роль которого сыграл Олег Меньшиков. «Выход на экран «Дюбы-дюбы» был достаточно шумным. Однако триумф не состоялся», – заметила кинокритик Эльга Линдина. – В 1993 году «Дюба-дюба» представляла Россию на Международном Каннском кинофестивале, где заняла последнее место в рейтинге конкурсных лент. Французская пресса писала о том, что смысл картины остался за пределами разума и внятности. Будь режиссура на уровне игры Меньшикова, быть может, российский актёр мог бы составить конкуренцию западным исполнителям». Но режиссура не оказалась на нужном уровне, и о фильме вскоре забыли. Вместе с тем, у астраханцев есть прекрасная возможность взглянуть на родной город в начале 1990-х годов.

«ЗА ЧТО?»

Этот вопрос был бы актуален и в 1990-х годах, но он прозвучал из уст главной героини следующей киноленты, которую снимали в наших краях, но о событиях, последовавших за польским восстанием 1830 года. В мае 1994 года в наши степи приехал известный польский режиссёр Ёжи Ковалерович – автор нашумевшего в своё время фильма «Фараон» и популярного «Камо грядеши». Семидесятидвухлетнего корифея польского кинематографа заинтересовали нижеволжские полупустыни, которые должны были стать натурой для драматического рассказа русского писателя Льва Толстого, действия которого разворачивались в степях Западного Казахстана. Но астраханские пустыни выиграла в жестокой конкурентной борьбе, и «в поселке Молодёжный три месяца шло строительство декораций старого форта», – так писала областная пресса.

Уже 26 августа «участники съёмочной группы начали прибывать в Астрахань. Среди них будут В. Носик, М. Войцех, имя исполнителя главной роли пока не называется», – писала «Волга». Впрочем, больше к теме съёмок газета и не обращалась, хотя, кроме перечисленных актёров, на площадке ожидали Анатолия Кузнецова, Алексея Булдакова, Наталью Аринбасарову. Как свидетельствовала «Волга», планировалось снимать в этих местах месяц, а поскольку процитированная публикация относится к последним дням августа, стало быть, плодотворно работали кинематографисты в сентябре. Впрочем, планировали захватить и ноябрь для так называемых «зимних» сцен.

На вопрос астраханского журналиста «Ваши впечатления от прошедших съёмок», Ежи Кавалерович ответил: «В степи очень своеобразные условия, свои трудности. Главной была проблема песка и жары». В России это кино увидели в январе 1995 года, в Польше – в апреле 1996-го. Благодаря мастерству режиссёра и операторов удалось запечатлеть все оттенки нашего пейзажа, который наряду с исполнителями главных ролей, создал атмосферу расплаты. Расплаты за что? – спросит читатель. А вы посмотрите фильм целиком...

Елена Казакова

Отрывок из фильма «За что?» вы можете посмотреть, отсканировав QR-код.

